

Цюэ Цю, по сути своей существо растительное, от природы не понимал человеческой любви и тем более не осознавал, что демонстрация своей железы считалась признанием в любви. Он просто думал, что повзрослевший Маомао, казалось, был не в себе и иногда вёл себя странно.

Но в чём именно заключалась странность, он никак не мог понять.

Столкнувшись с такой неоднозначной атмосферой, нечувствительный маленький цветок розы погладил голову альфы, как собаку, и несколько поверхностно сказал:

— Хорошо, мама понимает. Хороший пёсик.

Серебристые усики радостно закачались. Морф, получив своё, естественно отодвинулся от Цюэ Цю. Его безмятежное выражение лица было таким, словно только что ничего не произошло, но он всё равно смотрел на омегу своими красивыми, лунными серебристыми глазами.

Его особые чувства к Цюэ Цю, казалось, были врождёнными. Ещё на стадии личинки он проявлял чрезмерную зависимость от него, а теперь, в подростковой стадии, эта гиперзависимость стремительно переродилась в болезненное чувство собственности.

Чем больше Морф общался с Цюэ Цю в таком беспечном виде, тем более одержимым становилось это чувство собственности, словно укоренившееся в каждой кровеносной жилке.

Альфа изо всех сил говорил себе успокоиться, что пока ещё нельзя было раскрывать истинные мысли перед омегой.

Ему нужно было действовать понемногу, не спеша, чтобы не напугать маму.

Морф с улыбкой смотрел на Цюэ Цю.

Они оставались на безопасном расстоянии, и подсознательно ощущаемая Цюэ Цю опасность тоже рассеялась. Только тогда он осознал, что если целенаправленные феромоны, о которых говорил Морф, действительно могли объяснить его проявления, то не означало ли это то, что он уже был принят сознанием этого мира и постепенно становился настоящим омегой?

Осознав это, Цюэ Цю на некоторое время тоже не знал, хорошо это или плохо для него.

Если его полностью признают и незаметно превратят в омегу, не означало ли это то, что даже если он восстановит или превзойдёт свою силу в расцвете, он, возможно, никогда не вернётся на Землю?

Но если его не признают, не уничтожат ли его как чужеродного захватчика?

Цюэ Цю оказался в затруднительном положении.

Морф остро заметил его внезапное молчание. Когда он улыбнулся, показался один верхний клык, острый, как у льва, тигра или других хищников.

— Что случилось, мама?

Цюэ Цю не знал, что сказать. В его сердце поднялось чувство беспомощной досады.

— Я не могу разгадать этот мир и тем более не хотел в него попадать.

Он редко так прямо проявлял свою пессимистичную сторону, но сейчас перед юным Морфом, казалось, наконец появился выход для излияния чувств.

Альфа обрадовался, что молодой человек был готов показать ему свою истинную сторону. Он слегка наклонился вперёд и поднял руку, чтобы поправить растрёпанные волосы на лбу омеги.

Морф сказал:

— Хотя я не знаю, что ты переживаешь, но думаю, что и я, и этот мир, мы все невероятно ждали твоего прихода.

Цюэ Цю поджал губы, опустив голову и скрыв эмоции в глазах.

— Почему ждали?

Морф приблизился, прижав лоб ко лбу омеги. Его серебристые глаза нежно искали взгляд Цюэ Цю.

Свет луны и свет солнца в этот момент наконец встретились.

Своим уникальным бархатным голосом он сказал:

— Ты, как божество, даришь мне тепло, свет и спасение. Твой приход для меня — это моё возрождение. Думаю, для этого мира тоже самое.

Золотой цвет, олицетворяющий надежду и тепло, а также роза, символизирующая жизнь и романтику, вместе — это было то спасение, о котором мечтал и которого с нетерпением ждал этот тёмный, прогнивший, жестокий и холодный мир.

Цюэ Цю не полностью поверил словам Морфа, но, надо признать, когда находился человек, готовый выслушать твои мысли, терпеливо утешить и поддержать, даже если это не решало проблемы, это всё равно было хорошим лекарством.

Цюэ Цю сам всё обдумал: раз уж попал в этот мир, каким бы тот ни был, пока он не найдёт способ вернуться, он будет спокойно оставаться здесь.

Как говорится — раз пришёл, так приживайся.

Только в этот момент он наконец убедил себя хорошо пройти это путешествие, из которого, возможно, не будет возвращения.

Но Морф знал, что если Цюэ Цю действительно хотел интегрироваться в этот мир и принять его, то в краткосрочной перспективе это, вероятно, было несбыточной мечтой.

Однако он не торопился, он будет терпеливо ждать.

Морф всегда верил, что однажды Цюэ Цю от всего сердца примет этот мир.

После своего короткого замешательства омега быстро вернулся к обычному состоянию. Он сказал Морфу:

— Теперь ты взрослый. Твоё происхождение уже не так легко объяснить, как раньше, когда ты был ребёнком, и не так легко убедить остальных. Сейчас, если ты раскроешься, то это, вероятно, вызовет немалые проблемы. Поэтому я больше склоняюсь к тому, чтобы скрывать твоё существование. Возможно, только так я смогу по-настоящему защитить тебя.

В предвидении опасности у Цюэ Цю была почти интуитивная чуткость.

И способ появления Морфа, и его необычная раса были неординарными. Любой, кто немного подумает, поймёт, что до вступления в период повторного окукливания он определённо был необычной личностью.

Не то чтобы Цюэ Цю очернял Империю, но, судя по реальным наблюдениям от «Алибиза» до района Доцао и военной академии Тёмной планеты, такой беспрецедентный способ эволюции Морфа, скорее всего, привлечёт внимание.

А быть объектом внимания — не простое дело.

Морф безразлично пожал плечами:

— Что касается моих дел, я послушаю маму. Независимо от того, существую ли я для внешнего мира, лишь бы быть рядом с тобой. Даже если у меня не будет статуса, я готов.

Он имел слепую веру в Цюэ Цю, что даже если весь мир захочет ему навредить, омега никогда не сделает этого.

— Не смотри на меня таким собачьим взглядом. — Цюэ Цю немного смущённо кашлянул.

Почему-то ему казалось, что тон Морфа напоминал жалобную героиню из мелодрамы, которую бросил негодяй.

Взгляд альфы был ясным, по-прежнему сосредоточенно уставленным на него.

Цюэ Цю перевел взгляд в сторону:

— Тогда придется пока попросить тебя. Не раскрывай своё существование и продолжай скрываться в форме гусеницы.

— Хорошо, мама, — кивнул Морф.

Цюэ Цю снова взглянул на него.

Двое смотрели друг на друга. В спальне воцарилась краткая тишина.

После небольшого молчания Цюэ Цю первым спросил:

— Почему ты до сих пор не превратился обратно в гусеницу?

Неизвестно, притворялся ли Морф глупым или действительно не понимал. Он немного глупо произнёс:

— Но сейчас здесь нет посторонних. Неужели мама стыдится меня показывать?..

Белая, слегка прохладная ладонь закрыла ему рот, заглушив оставшиеся слова.

— Достаточно, я не это имел в виду.

Морф послушно замолчал, глядя на пальцы омеги, лежащие на его губах, и моргнул.

Цюэ Цю казалось, что горячее дыхание альфы обжигает, как раскаленные угли. Он сделал вид, что ничего не произошло, и убрал руку, но место на ладони, соприкоснувшееся с губами Морфа и ставшее немного влажным, слегка дрожало.

— Ладно. Давай теперь поговорим, что ты хочешь сделать.

Морф с энтузиазмом бросился к Цюэ Цю:

— Хочу спать с мамой~

Так как это была одноместная спальня, пространства тоже было совсем небольшим. Естественно, там не могли поставить большую кровать. Морф обладал более крупным телосложением, чем Цюэ Цю, и когда он бросался на него, то напоминал самоедскую собаку, стоящую на задних лапах. Его движения раскачивали жалкую маленькую кровать, почти разваливая ее, из-за чего четыре тонкие ножки скрипели и сдвигались по полу.

Цюэ Цю полностью опрокинулся назад, чуть не свалившись с кровати, но Морф вовремя обхватил его за талию и притянул к себе.

— Осторожнее, мама, — легко рассмеялся он.

Столкнувшись с тем, что на него просто переложили вину, Цюэ Цю просто проигнорировал альфу, развернулся и сразу лег спать.

Непослушный сын так и продолжал обнимать его мягкую тонкую талию и лег вместе с ним, искренне радуясь тому, что добился своего.

Морф зарылся всем лицом в заднюю часть шеи омеги, источавшую легкий теплый аромат, и с упоением вдохнул несколько раз, словно бабочка, случайно залетевшая в розовый сад, полностью погрузившись в романтический аромат роз.

Цюэ Цю лежал к нему спиной, чувствуя, будто в шее зарылась беспокойно трущаяся собачка, вызывающая щекотку.

Морф и лежа на боку всё не унимался. Он сосредоточенно разглядывал черты лица Цюэ Цю: от гладкого лба и закрытых глаз до белых маленьких мочек ушей и изящного кончика носа...

Он спросил:

— Мама, тебе больше нравлюсь я или Маомао?

Цюэ Цю: «...»

Почему ему казалось, что этот вопрос сильно напоминал классический вопрос, который некоторые недобросовестные родственники на Земле любили задавать детям?

Тот самый скучный вопрос: «Кого ты больше любишь: папу или маму?»

Хотя Маомао и Морф имели небольшие различия в характере, в сердце Цюэ Цю они являлись одним и тем же человеком, так что он, конечно, любил их одинаково.

Однако, сталкиваясь с явно более умеющим выпрашивать выгоду Морфом по сравнению с чувствительным Маомао, Цюэ Цю хорошо знал, что этот человек любил пользоваться ситуацией. Нельзя было слишком потакать ему. Стоило сначала «дать пощечину», а потом немного подсластить.

Поэтому Цюэ Цю, не открывая глаз, не задумываясь сказал:

— Маомао милый и послушный, он мамина телогрейка. Как ты думаешь?

Морф обиженно произнёс:

— Зато я мамин бронезилет.

Цюэ Цю: «...»

Цюэ Цю холодно фыркнул:

— Спи.

Серебристый лунный свет проникал сквозь занавески, нежно заливая пол. В маленькой комнате общежития военной академии было тихо, слышалось только переплетающееся ровное дыхание двоих.

Для Цюэ Цю и Морфа эта ночь была редкой, спокойной и расслабляющей, но для многих она стала бессонной.

* * *

В имперском институте генетических исследований теплый желтый свет лампы падал прямо вниз, сквозь прозрачную стеклянную поверхность прямо в зеленую чашку Петри.

Отраженный свет — зеленый с проникающим тёмно-желтым оттенком — делал лабораторию несколько жутковатой.

Омега с мягкими чертами лица был одет в белый не застегнутый лабораторный халат, под которым проглядывала бежевая водолазка, что делало его высоким и стройным. Черные длинные волосы были небрежно собраны в низкий хвост, лениво лежащий на задней части шеи. Весь его облик излучал сильную академическую атмосферу.

Он стоял спиной к лабораторному столу, опираясь поясницей на холодный край стола, слегка склонив голову и сосредоточенно изучая отчет в руках.

Ассистент, ничем не примечательный бета, стоял сбоку, докладывая о последней ситуации:

— У экспериментального объекта №35 сегодня в 8:20 утра появилась локальная кожная мутация. Согласно результатам анализа среза мутировавшей ткани, клетки сопротивления в его организме ускорили деление и уже поглотили нормальные клетки руки. Исходя из прошлого опыта, если завтра клетки сопротивления в организме продолжат увеличиваться, эксперимент по слиянию генов у объекта №35 будет признан неудачным.

Выслушав доклад, омега не поднял головы, лишь слегка изогнул губы. Его алые губы на фоне черных волос казались еще более яркими.

— Что насчёт №41?

Хотя омега не смотрел на него и даже не поднял головы, ассистент-бета почему-то почувствовал необъяснимое напряжение. Он привычно поднял руку, чтобы вытереть влагу, и обнаружил, что на лбу выступило много холодного пота.

Дрожащим голосом он сказал:

— У экспериментального объекта №41 в настоящее время все показатели в норме. За ним плотно следят, и если возникнут какие-либо аномалии, вам сразу доложат.

Омега кивнул, перелистнув отчет:

— Следите внимательно. Сейчас время всё больше поджимает, а пригодных для использования экспериментальных объектов всё меньше. Нельзя допускать ни малейшей ошибки. Кстати, как дела у Дун Куя? Поступил ли он в столичную военную академию?

Здесь столичная военная академия подразумевала Первую имперскую военную академию.

Ассистент, увидев, что выражение лица омеги перед ним не изменилось, невольно вздохнул с

облегчением. Его постоянно согнутая спина немного выпрямилась.

Он ответил:

— Всё прошло гладко. Дун Куй, как единственный омега уровня А в наборе этого года, не вызвал никаких подозрений в процессе зачисления. Однако...

Он немного колебался, не зная, стоит ли прямо высказывать свои сомнения.

— Однако что? — Омега наконец поднял голову. Его чёрные глаза словно безмолвные таинственные дыры во вселенной, на которые невозможно было смотреть, поднимали с самого дна души страх быть поглощённым.

Ассистент-бета продолжил:

— Однако, когда Дун Куй покидал институт, его генетический уровень явно был В. Почему...

Почему из В он внезапно превратился в А?

По логике, будь то альфа, омега или бета, с рождения их генетический уровень был фиксирован и редко менялся. Чем выше этот уровень, тем больше ресурсов общества мог контролировать человек, поэтому благородные альфы выбирали в пределах своих возможностей самого выдающегося омегу. Их сочетание порождало детей с высоким генетическим уровнем.

А простолюдинам даже выживание казалось насущной проблемой, не говоря уже о лишних мыслях о воспитании потомства. Рождаемые ими дети были либо самыми обычными бетами, либо — альфами крайне низкого уровня. Что касалось омег, они просто не могли родиться в семьях простолюдинов.

Перед таким искусственно созданным различием среди простолюдинов почти невозможно, чтобы появились потомки с высоким генетическим уровнем, а потомки знати выбирали себе в пару лучших из лучших.

Пока знать монополизировала больше ресурсов, используя имеющиеся преимущества для постоянного наращивания, в это время простолюдины с каждым поколением становились хуже. Некачественные гены производили ещё более некачественное потомство, полностью неспособное разбить монополию на ресурсы.

В конце концов, разрыв между двумя группами постепенно и безгранично увеличивался, формируя нынешнюю ситуацию в Империи.

И поскольку генетический уровень изначально уже был определён, какие бы изменения ни происходили впоследствии, невозможно было поколебать закон, запечатлённый в генах, поэтому этот разрыв оставался неразрешимым и развился до сегодняшней необратимой, непримиримой степени.

Именно на фоне таких предпосылок ассистент-бета считал странным, как Дун Куй, омега уровня В, смог за несколько дней повыситься до омеги уровня А?

— Директор, с генетическим уровнем Дун Куя определённо что-то не так.

Когда прозвучало последнее его слово, люминесцентная лампа на потолке вдруг мигнула, бросив отблеск на металлический жетон на нагрудном кармане черноволосого омеги.

На металлическом жетоне были выгравированы слова в художественном стиле: «Имперский институт генетических исследований — Лю Чанмин».

Черноволосый омега являлся нынешним директором института генетических исследований, о котором Ян Шу и Додд рассказывали Цюэ Цю. Выслушав вопрос ассистента-беты, он показал задумчивое выражение.

Размышляя, омега невольно сгибал пальцы, время от времени постукивая костяшками по тонким листам отчёта.

Через мгновение Лю Чанмин спросил ассистента-бету:

— Бринт, как ты думаешь, кто больше заслуживает нашего внимания: бракованный омега или внезапно эволюционировавший омега уровня А?

Ассистент-бета по имени Бринт резко поднял голову. Его зрачки быстро сузились, и он недоумённо спросил:

— Бракованный омега?

Постукивание по бумаге внезапно прекратилось.

Лю Чанмин достал лист генетического отчёта с приложенной фотографией, именем и информацией. Он поднял его над головой, направив на потолочную люминесцентную лампу.

Сквозь яркий свет на обратной стороне бумаги явно проступил насыщенный золотой цвет.

Черноволосый омега прищурился, раздражённый ярким светом.

Он поднял уголки губ и улыбнулся:

— Или же бракованный омега, способный индуцировать эволюцию омег низкого уровня в омег высокого уровня?

Бринт инстинктивно возразил:

— Э-это, как такое может быть?

Он никак не мог принять слова Лю Чанмина, это явно выходило за рамки его понимания.

Лю Чанмин же спросил в ответ:

— Почему не может быть? После ухода из института Дун Куй действительно контактировал только с этим омегой. К тому же процесс проверки того омеги был впечатляющим, его чуть не признали омегой уровня S. Вот только позже произошёл «несчастный случай», и он из омеги уровня S превратился в бракованного омегу.

Не глядя на бледное от изумления лицо ассистента, Лю Чанмин сосредоточенно смотрел на лист отчёта, позволяя своим уязвимым глазам раздражаться ярким светом до слёз.

— Этот ребёнок действительно красив: его золотые волосы и зрачки напоминают солнце. Даже простое удостоверение, снятое наспех, выглядит таким ослепительным.

— Он выглядит как творение, тщательно созданное Богиней Жизни, — искренне продолжал восхищаться он. — По сравнению с ним наши с трудом выращенные подопытные образцы кажутся такими неумелыми.

Бринт, очевидно, на некоторое время застыл. Он глупо смотрел, следуя за действиями Лю Чанмина. Увидев фотографию бракованного омеги на отчёте, его сердце сильно дрогнуло.

Как такое может быть...

Даже омега уровня S, один из немногих в Империи, не вызывал у него такого сильного потрясения.

А этот бракованный омега, у которого определили несоответствующий генетический уровень... полностью опрокинул его представления.

Бринт всё ещё не мог поверить:

— Но результаты проверки «Алибиза» никогда не ошибаются...

Лю Чанмин забрал отчёт, его длинные пальцы складывали лист туда-сюда. Играя с бумагой, он сказал:

— Результаты проверки военной академии Тёмной планеты тоже никогда не ошибаются. У него обнаружили боевые гены уровня S.

Омега спросил:

— Боевой омега уровня S... Не только я, ты тоже наверняка не слышал о подобных случаях, верно?

— Что?! — Бринт тут же широко раскрыл глаза, выражая недоверие к только что услышанному.

С начала записей истории Империи появлялся ли когда-нибудь боевой омега уровня S?!

На этот вопрос Бринт, перебирая все свои знания, с досадой мог ответить, что никогда.

Но если действительно, как говорил директор, этот так называемый «бракованный» омега мог заставить омег низкого уровня эволюционировать, то это казалось чем-то вполне закономерным. В конце концов он являлся боевым омегой уровня S и обладал такой невероятной способностью!

Лю Чанмин ловкими пальцами сложил отчет в бумажный самолетик и аккуратно положил его на лабораторный стол.

— Этот омега очень важен, ни в коем случае нельзя допустить ошибок.

— Тогда я сейчас же распоряжусь, чтобы за ним проследили.

— Кроме этого, наши люди нашли Дуань Чэньсэня?

Бринт сглотнул слюну, знакомое чувство страха вновь поднялось из глубины сердца. Он нерешительно покачал головой:

— Пока что... никаких следов. Но действительно были свидетели, видевшие, как мех Дуань Чэньсэня падал в направлении Тёмной планеты. Так как в последнее время ни один корабль не вылетал с Тёмной планеты, он, должно быть, застрял там.

— Действуйте быстрее. Нужно найти его раньше армии и императорской семьи, иначе потом будет трудно отчитаться.

Бринт почтительно выпрямился:

— Так точно.

Лю Чанмин спокойно произнёс «мм», развернулся и покинул лабораторный стол. Движение заставило полы его халата слегка развеиваться назад.

За его спиной на спинке бумажного самолетика проступала смутная золотая точка, постепенно окутываемая причудливым светом.

* * *

В пустыне Тёмной планеты бледный лунный свет струился по грубому песку и камням. Минералы в мелком песке отражали искрящиеся, как алмазы, осколки света.

В центре пустыни свирепствовал ураганный ветер, особенно ночью, когда температура резко падала. Холодный ветер прижимался к земле, поднимая песок волна за волной, словно морские валы.

В следующее мгновение черный армейский ботинок резко вдавил песок, оставив в нем углубленный след. После того как ногу убрали, окружающий песок и камни быстро затекли обратно в ямку, тут же заполнив пустоту.

Альфа-серебряный волк энергично вильнул хвостом. Его острые уши бодро торчали на макушке, а загорелая до цвета пшеницы кожа придавала ему диковатую и хулиганскую привлекательность.

Порыв ветра, несущий песок и камни, ударил ему прямо в лицо. Альфа неожиданно наглотался песка:

— Тьфу, тьфу, что это за дырявое место! Мне уже осточертело тут сидеть!

Сяо Юэ раздраженно вытащил коммуникатор из кармана боевой формы и легким движением пальца спроецировал в воздухе голографический экран размером с лист А4.

Он продолжал жаловаться, обращаясь к коммуникатору:

— Докладываю. Координаты: пустыня 177, юго-восточное направление, следов командующего

не обнаружено, подтвердите получение.

Коммуникатор был полностью черным. На верхушке, где находилась маленькая антенна, мерцала алая точка. Внешне он мало отличался от раций земной эпохи, разве что функциональность претерпела кардинальные изменения.

Через мгновение голографический экран мигнул, и на нём появился хладнокровный альфа-змея, вокруг шеи которого слабо светилась чешуя.

Его голос звучал так же холодно, как и его выражение лица, а тон был резким:

— Доклад получен. Продолжай поиски в юго-восточном направлении. Приложи все усилия, чтобы найти командующего.

Сяо Юэ почесал затылок:

— Но мы уже бесцельно ищем его полмесяца. Неужели командующий всё ещё на Тёмной планете?

— Королевская бабочка, вступившая в период повторного окукливания, более уязвима, чем новорожденный. Нам следует молиться, чтобы командующий получил достаточно энергии для успешного вылупления и сейчас ждал нас в каком-то уголке. Иначе все, что ты найдешь, вероятно, будет лишь мертвым яйцом.

Сяо Юэ представил обычно решительного и строгого генерала, а затем представил картину, описанную другим человеком, и невольно вздрогнул.

— Не могу представить, как бы выглядело суровое лицо командующего, способное остановить детский плач ночью, в образе маленького мальчика. К тому же, он единственный в империи альфа боевого типа уровня SSS, да еще и единственная мутация среди королевских бабочек за несколько поколений императорской семьи. Командир, нам следует думать о хорошем! Например, что командующему сказочно повезло, его подобрал красивый и сильный омега, и он не только благополучно пережил период повторного окукливания, но и нашел красивую жену.

Альфа-змея по имени Хэ Цзеси, казалось, вообще не слышал шуток Сяо Юэ, с самого начала сохраняя серьезное выражение:

— Никто не ожидал, что период повторного окукливания командующего наступит так внезапно. Он вернулся в столицу с Первым легионом именно для того, чтобы как следует подготовиться к периоду повторного окукливания, как внезапно случился такой инцидент. Каждый из нас несёт за это ответственность.

Сяо Юэ почувствовал неловкость. В тот день, когда Дуань Чэньсэнь пропал, они ушли вместе,

но вернулся только он один. Если бы началось настоящее расследование, его бы наверняка первым допросили в армии.

— Э-э, в конце концов, это был несчастный случай, так что...

Но Хэ Цзеси вообще не слушал его попытки переложить вину, продолжая:

— Командующий сейчас полностью потерял связь с армией и императорской семьей. Скрывать его исчезновение долго не получится, аристократы наверняка уже учуяли неладное и, вероятно, тоже начали действовать. Вокруг командующего сейчас наверняка полно опасностей. Мы должны найти его раньше аристократов, иначе последствия будут ужасными.

— Ладно, ладно, хватит читать нотации. Ты утвердишь всё это с первого дня исчезновения командующего, можешь сменить реплику? — проворчал Сяо Юэ.

Даже в голографической видеосвязи Хэ Цзеси стоял по стойке смирно. Его вертикальные зелёные зрачки источали пугающий холодный свет, когда он смотрел прямо перед собой, полностью оправдывая своё прозвище «инспектор Первого легиона».

— Если до завтра не найдешь командующего, не трать больше время в пустыне.

— Не тратить время в пустыне, ты имеешь в виду... — Сяо Юэ приподнял бровь. — Тёмная планета — это забытое богом, никому не подконтрольное место, но здесь тоже есть местные аристократы. Аристократы Тёмной планеты — тоже аристократы, и армия... Ты хочешь, чтобы мы устроили беспорядок прямо у них под носом?

Хэ Цзеси бесстрастно посмотрел на него, отчетливо произнося каждое слово:

— Следующая цель — главный город Тёмной планеты. Задача — любой ценой как можно скорее вернуть командующего.

Автору есть что сказать:

Сяо Юэ: Разве я ошибся? Он действительно заполучил жену.

Сяо Юэ: Черт возьми, чем больше думаю, тем больше ненавижу этого Дуаня!